

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

С. С. Ключенович

ПРАГМАТИКА ТЕКСТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ КОМПОЗИТНОГО УНИВЕРБА: ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В центре исследования находятся проблемы языковой экономии на уровне формальной и семантической структуры слова в современном немецкоязычном дискурсе. Указанная компрессия содержания может стимулироваться целым рядом вне- и внутриязыковых факторов. Исследование предлагает типологию единиц номинации, возникающих в результате этого процесса, а также обращается к вопросам их интерпретации и перевода на русский язык.

Любой перевод с одного языка на другой, т.е. подбор либо создание определенной единицы, возможен только в том случае, когда завершен такой этап анализа оригинала, как интерпретация. Еще бóльшую актуальность этот тезис приобретает тогда, когда мы имеем дело с лексическими новациями, порождаемыми под влиянием прагматики текста. В таких случаях может наблюдаться как компрессия информации на уровне слова в принципе, так и установление довольно необычных смысловых отношений на межлексемном уровне.

Об актуальности семантических исследований свидетельствуют не только переиздание трудов авторитетных специалистов (Апресян, 1995; Лайонз, 2003; Колшанский, 2010), но и появление новых работ в этой области (Löbner, 2003; Grzega, 2004; Kühn, 2006; Pafel, Reich, 2016).

Рассмотрение процесса номинации в тесной связи с речевой деятельностью подводит к необходимости обратить внимание на такое языковое явление, как универбация, которую можно понимать как «выражение одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов» [1, с. 451]. Несомненно, что технология универбации исключительно ярко демонстрирует действие тенденции к экономии языковых средств в процессе коммуникации. Л. А. Бускунбаева в своей диссертации защищает положение, в соответствии с которым указанный закон является «одним из главных и необходимых для естественного функционирования и развития языка» [2, с. 4]. Впрочем, Н. С. Валгина, анализируя законы развития современного русского языка, уже несколько ранее указала на «особенно активное действие закона речевой экономии» [3, с. 12]. В настоящее время существуют также исследования германистов, где говорится о «реализации принципа языковой экономии» именно в немецких сложных словах [4, с. 372; 5, с. 8].

Механизм выбора способов номинации в языке характеризуется исключительной тонкостью, он действует не единообразно. Поэтому, например, соотносимость сложного слова и соответствующей синтаксической конструкции, устанавливаемая в парадигматическом плане, отражает лишь статическую сторону связи словосложения и синтаксиса. В тексте это всякий раз взаимодействует с фоном коммуникации, вследствие чего как раз возможны «многочисленные случаи встречаемости сравниваемых единиц в рамках одного и того же контекста», которые не могут объявляться случайным явлением. Их взаимодействие имеет не только семантическую и структурную, но и стилистическую, интенционально задаваемую направленность [6, с. 7], поскольку оно бесспорно служит реализации прагматики текста, в терминах теории речевых актов – его перлокуции.

Производные единицы номинации, возникшие в результате процесса универбации, появляются в текстовой реализации, когда сам контекст «подготавливает почву» для подобной единицы с целью наиболее адекватного выстраивания информации. Однословная цельноформленная конструкция, обретая статус номинативного знака, чаще выполняет функцию обобщения предваряющей ее возникновение информации, но при этом еще и имплицитно указывает на ту часть семантики, которая не получает прямого внешнеформального выражения. Только через анализ контекста способны проявиться скрытые, закладываемые создателем текста значения семантической структуры композита, но для такого анализа с целью прояснения требуется «изучение всех видов окружения единицы, всех контекстных связей». Еще Г. В. Колшанский сформулировал тезис, который гласит, что статус отдельных слов «может быть определен лишь в пределах, гарантирующих однозначность функционирования этих единиц» [7, с. 5].

Итак, в ракурсе текстообразования компрессивный способ языкового именованья подразумевает, что производимые этим способом единицы способны «впитывать» дополнительные семантические компоненты, обуславливаемые контекстом [8, с. 25–28; 9, л. 83–88]. Внутренний механизм этого процесса действует так, что «подобные слова представляют собой результат свертывания (компрессии, универбации), в котором эксплицитно выраженные значения и соответствующие им материальные компоненты перешли в имплицитные, увеличив смысловую емкость сложного слова и сделав возможным появление в его структуре новых значений» [10, с. 115; 11, с. 195–197].

Представленное исследование имеет своей целью рассмотреть реализацию семантического потенциала слова, функционирующего в современном немецкоязычном дискурсе, и проанализировать трудности, возникающие на уровне интерпретации при переводе текста на русский язык.

В выборке эмпирического материала, которая была составлена на основе отбора сложных существительных из современных немецкоязычных текстов, возможно выделить, несмотря на кажущуюся формальную однотипность производных, несколько групп:

- 1) композиты, которые вобрали в себя другой композит;
- 2) композиты как контекстуальные синонимы;
- 3) композиты, значение которых генерирует контекст.

Примером первой группы может служить производное *Helmholtz-Zentren* ‘научно-исследовательские центры имени Гельмгольца’. Формальное отсутствие лексемы *Forschung* в самом универбе компенсируется за счет ее упоминания в по ходу развертывания текста: *Forschungsprogramme der Helmholtz-Zentren* (HGF-InfoHeft).

По сути, имеет место оптимизация распределения лексемного материала по принципу равномерного формального представления в структуре высказывания с целью облегчения восприятия, с одной стороны, и обеспечения однозначной интерпретации – с другой.

Заслуживает внимания и следующий текст экономической тематики: *Vor diesem Hintergrund haben bereits fast alle Volkswirte ihre Wachstumserwartungen für 2009 kräftig auf im Mittel ein halbes Prozent nach unten geschraubt* (Handelsblatt). Как видим, за счет контекста ментально восстанавливается *Wirtschaftswachstum* ‘экономический рост’, репрезентируемое в данном случае формально лексемой *Wachstum*. Таким образом, речь идет о прогнозах относительно экономического роста страны. Думается, именно присутствие в самом высказывании агенса *Volkswirte* ‘экономисты’ делает избыточной формальную экспликацию названия той сферы, развитие которой они прогнозируют. По сути, языковая экономия, т.е. подразумевание именно *экономического роста*, достигается в данном высказывании за счет «перекладывания» части семантики на агенс *Volkswirte* ‘экономисты’.

Еще бóльший интерес в рамках перво группы выделенных нами единиц номинации представляет универб *Klimaschutz*, где, как мы можем наблюдать, произошло своего рода «поглощение» композита *Klimawandel*. Этот словообразовательный процесс можно отобразить следующим образом:

Klimaschutz ← *Klimawandel* + *Schutz*.

Если представить это в максимально расчлененном виде, то получится такой вариант:

Klimaschutz ← *das Klima vor dem Wandel schützen*.

При любой раскладке становится очевидно, что лексема *Wandel* формально «пропадает» при образовании нового, уже более емкого в смысловом отношении универба. Верно прочесть его семантику реципиенту помогает «медийность» темы и наличие соответствующих фоновых знаний.

Актуальным вопросом, в частности и для Беларуси, является на данный момент Болонский процесс, что естественным образом отражается и в языке. Так, на круглом столе, проходившем в БГУ в октябре 2016 года, представитель Германии сказал следующее: *Belarus hat seit dem Beschluss zu seiner Aufnahme bereits einige Schritte zur Entwicklung seines Hochschulsystems für den Bologna-Prozess unternommen. [...] Aus deutscher Sicht war die **Bologna-Integration**, gerade auch in ihrer Praxis, nicht immer ohne Herausforderungen.*

Ставший устойчивым словесный комплекс *Болонский процесс* (*Bologna-Prozess*), без сомнения, емкий уже сам по себе. Однако в языке наблюдается еще большее конденсирование семантики, и словосочетание *Integration in den Bologna-Prozess* ложится в основу вторичного универба¹ *Bologna-Integration*, который можно соответственно перевести, например, как *интеграция страны в Болонский процесс*. Схематично это языковое явление можно представить в виде следующего алгоритма:

$$\begin{array}{l} l_x + l_y = uv'; \\ uv' + l_z - l_y = uv''. \end{array}$$

Примечательно, что эта формула отражает лишь формальную сторону словообразовательного процесса на уровне полнозначных лексем. Семантическая же формула универба *Bologna-Integration* выглядит следующим образом: $uv'' = l_x + (l_y) + l_z$. Скобки предполагают формальную непредставленность соответствующей лексемы в структуре композита.

Также безусловный интерес вызывает немецкое производное *Sitzland*, которое употреблено в следующем текстовом фрагменте: *Ihre Grundfinanzierung erhalten die Helmholtz-Zentren zu 90 Prozent vom Bund und zu 10 Prozent von den jeweiligen **Sitzländern*** [HGF-InfoHeft]. Именно совместное упоминание в данном высказывании *Bund* и *Land* призвано натолкнуть реципиента на мысль, что речь идет об административно-региональной единице ФРГ *Bundesland* ‘федеральная земля’. Дальнейший анализ контекста показывает, что емкое производное *Sitzländer* подразумевает *die Bundesländer, wo die Forschungszentren ihren Sitz haben* ‘те федеральные земли, где находятся исследовательские центры’.

Параллельное использование разнотипных технологий универбации наблюдается в следующем случае: *In der Tat geht es um nicht mehr und nicht weniger als die Verabschiedung des weltweit ambitioniertesten **Energiekonzeptes**. Damit wird erstmals auch in Deutschland ein Konzept vorgestellt und heute verabschiedet, das alle Sektoren, nämlich den **Strom**, die **Wärme**, die Mobilität, die Nachfrageseite und die Angebotsseite, gleichermaßen umfasst. Dieses schlüssige, technologieoffene und marktorientierte Gesamtkonzept liefert eine Antwort aus einem Guss. (Energiekonzept < Strom- und Wärmeerzeugung) (Das Parlament, 28.10.2010)*. Как видно из приведенного фрагмента, за композитом *Energiekonzept* стоит в смысловом отношении словосочетание *Konzept der Energieversorgung*, однако ради краткости формы и в силу того, что тема контекстуально обозначена, лексема *Versorgung* элиминируется, и в результате возникает компактный, однако семантически емкий универб *Energiekonzept*. В этом плане интересно также употребление слов *Strom* и *Wärme*. Коллокация этих многозначных лексем в рамках темы энергетики уже серьезно

¹ Можно предложить также для обозначения подобных словообразовательных конструкций термин *универб второго порядка*.

заужает их значение, поддерживается это также и контекстуальным гиперонимом *Sektoren*. В итоге мы приходим к следующей интерпретации такого семантического конденсата, как *Strom* < *Stromversorgung* ‘электроснабжение’, соответственно, *Wärme* < *Wärmeversorgung* ‘теплоснабжение’¹. Прагматика автора вполне понятна: термины-конденсаты четче фиксируют отрасли энергетики, не «размывая» при этом емкие номинации «лишними» лексемами, а это, в свою очередь, концентрирует внимание читателя на главном. Более того, элиминация лексемы *Versorgung* позволяет не только скомпактировать высказывание, но и избежать нежелательной тавтологии (*Energieversorgungskonzept*, а через строчку: *Stromversorgung*).

В каком-то смысле аналогичным универбу *Energiekonzept* можно считать следующий пример: *Die Helmholtz-Gemeinschaft unterhält eine Außenstelle in Moskau mit folgenden Aufgaben... Das **Helmholtz-Büro** Moskau sitzt im Deutsch-Russischen Haus in Moskau*. По сути, процесс компактирования исходной синтаксической конструкции в словообразовательную выглядел примерно так: *das Büro der Helmholtz-Gemeinschaft* > *das Helmholtz-Büro*. Очевидно, что «автор» нового универба руководствовался, в первую очередь, намерением создать компактную назывную единицу. Подобная конденсация информации предполагает в то же время определенную тематическую посвященность немецкоязычного реципиента. А к этой категории относится и переводчик, призванный выполнять функцию межкультурного посредничества. В случае с универбом *Helmholtz-Büro* калькирование невозможно, так как возникнет грубое смысловое искажение. Поэтому необходим ментальный «возврат» к исходной конструкции (*das Büro der Helmholtz-Gemeinschaft*), а затем уже формулирование русскоязычного варианта (*представительство Объединения имени Гельмгольца*).

Вторая группа производных попала в нашу выборку в силу контекстуальной синонимии. Рассмотрим в качестве иллюстрации следующий пример из современного медийного дискурса: *Die Münchner Anklagebehörde gibt sich überzeugt, dass die Riege der Anwälte, die die Deutsche Bank gegen die Milliardenklagen von Kirch vertreten hat, die Ziviljustiz angelogen hat.* < предтекст: *Der deutsche Anwalts-Adel in der Defensive: Ex-Ministerpräsident Mappus verklagt die Kanzlei Gleiss Lutz wegen angeblicher Falschberatung. Gegen den Platzhirschen Hengeler Mueller ermittelt sogar die Staatsanwaltschaft (F.A.Z.)*.

Сама конструкция *Anklagebehörde* ‘орган, предъявляющий обвинение’ воспринимается в немецком языке не совсем однозначно, в отличие от строгого термина *Staatsanwaltschaft* ‘прокуратура’, который и предшествует

¹ Более подробно такой тип универбации рассматривается в работе: *Ключенович, С. С.* Потенциал текста в плане конденсации семантики на уровне слова: вопросы интерпретации и перевода // *Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1. Филология.* – 2017. – № 2 (87). – С. 70–76.

употреблению синонима, эксплицирующего основную функцию прокуратуры (*anklagen* ‘обвинять, предъявлять обвинение’). Присутствие строгого термина в предтексте обеспечивает уверенное соотнесение с ним последующего синонима.

Пожалуй, еще более примечательным является слово *Baugeld*. Несмотря на кажущуюся простоту составляющих его лексем, интерпретация данного композита представляет определенные трудности в силу неоднозначности межкомпонентных отношений, возникающих в рамках этого универба. Анализ контекста, в котором речь идет о выделении кредитов на строительство жилья, позволяет найти синоним-термин *Baudarlehen*. Становится понятным, что введение в текст слова *Baugeld* продиктовано соображениями стилистики (желание избежать монотонности), стремлением к упрощению и языковой экономии. Соположение же композита *Baugeld* с термином *Baudarlehen* снимает проблему однозначной интерпретации.

Третья группа производных отражает ситуацию, когда контекст членит композит на компоненты альтернативно словарному значению и соединяет их заново в соответствии с замыслом текста. Рассмотрим это явление на примере универба *Exportland*, известного своим словарным значением ‘страна-экспортер’. Так, в докладе на тему малого и среднего бизнеса рассматриваются перспективы развития немецких компаний. Заголовок соответствующего слайда звучит следующим образом: *Die wichtigsten Exportländer heute und in drei Jahren*. Рейтинг стран, где отсутствует такой экспортер с мировым именем как Германия, явно настораживает. Дальнейший анализ контекста позволяет установить, что речь идет о странах-потребителях немецкого экспорта, т.е., по сути, странах-импортерах.

Описанный случай побудил нас задаться вопросом, насколько это единичное «перекраивание» словарного значения в принципе такого вполне устоявшегося термина, как *Exportland* ‘страна-экспортер’. Обращение к интернету через поисковик «Гугл» привело нас на баварский сайт, где описывалась актуальная экономическая ситуация в этом регионе Германии. В качестве заголовка к тексту фигурировало следующее высказывание: *China – zweitwichtigstes Exportland Bayerns*. Знакомство с последующим текстом, где речь шла о том, что Бавария успешно реализует свой промышленный потенциал в торговле с Китаем, позволил сделать вывод, что контекст снова изменил «вектор» семантики в двулексемном универбе на противоположный по сравнению со словарным значением. В данном случае не допустима интерпретация по принципу ‘das Land, das exportiert’. Уместной же является следующая трактовка: ‘das Land, **in das** Bayern exportiert’, т.е., по сути, речь в тексте идет о ‘стране-импортере баварской продукции’. Как видим, в качестве ключевой смыслопередающей лексемы выступает антоним к слову *Export*. В качестве же перевода самого заголовка можно предложить, например, следующие варианты:

- а) *Китай занимает второе место в экспорте Баварии;*
- б) *Китай – второй по величине импортер баварской продукции.*

Таким образом, выборка композитных универбов, составленная на основе текстовых реализаций, свидетельствует об активности описанных словообразовательных процессов в современном немецком языке. Возникающие производные демонстрируют конденсацию больших объемов семантики, причем без обращения к фоновым знаниям или без анализа контекста интерпретация семантики композита может оказаться невозможной либо неверной.

В случае с универбами более высокого (например, второго) порядка у переводчика может возникнуть необходимость в реконструкции имевших место словообразовательных процессов с целью «восстановления» элиминированной/ых лексем(ы). По сути речь идет о прослеживании развития определенной темы и соответственно вербальной фиксации ее смысловых опор в соответствующем производном.

В случае с синонимами наподобие *Baugeld* или такими иносказаниями как *Anklagebehörde*, очевидна размытость семантики по сравнению с их строгими терминами-соответствиями. Тем не менее использование таких конструкций продиктовано прагматической ориентацией текста на разнообразие языковой репрезентации определенных денотатов либо фрагментов действительности.

«Перекраивание» семантики композита при порождении текста (*Exportland*) также отвечает определенному прагматическому замыслу: потребности в компактной номинации, привязке к тексту, фиксации внимания читателя.

Как видим, рассмотренные производные неоднородны в плане типологии их возникновения и прагматики их использования в тексте. Общим для них, однако, является следующее: их семантика формируется под влиянием типового либо уникального контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Синтетизм / В. Г. Гак // Языкознание. Большой энцикл. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : БРЭ, 1998. – С. 451.
2. Бускунбаева, Л. А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Л. А. Бускунбаева ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2009. – 22 с.
3. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
4. Зинцова, Ю. Н. Реализация принципа языковой экономии в немецких композитах / Ю. Н. Зинцова, О. А. Орлова, Г. А. Иванова // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2(2). – С. 372–375.

5. *Ключенович, С. С.* Способы пополнения словарного состава современного немецкого языка = *Wege der Wortschatzerweiterung der deutschen Gegenwartssprache: учеб.-метод. пособие* / С. С. Ключенович. – Минск: МГЛУ, 2007. – 59 с.
6. *Поротиков, В. И.* Сложные и сложнопроизводные существительные с глагольным элементом в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. И. Поротиков. – М., 1974. – 30 с.
7. *Колшанский, Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский ; отв. ред. Ю.С.Степанов. – М.: Наука, 1980. – 150 с.
8. *Polenz, P. von* Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P. von Polenz. – 2., durchges. Aufl. – Berlin; N.Y.: de Gruyter, 1988. – 392 S.
9. *Ключенович, С. С.* Имена действия композитного типа в структуре текстов различных функциональных стилей немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. С. Ключенович. – Минск, 2002. – 115 л.
10. *Гильдина А. К.* Соотношение номинации и предикации в сложном слове / А. К. Гильдина // Предикативность и полипредикативность: межвуз. сб. науч. тр. ; отв. ред. Я. Г. Биренбаум. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – С. 114–120.
11. *Ключенович, С. С.* Многозначность композита как переводческая проблема / С. С. Ключенович // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 21–22 апр. 2009 г.: в 5 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2009. – Ч. 2. – С. 194–197.

The article focuses on the problems of language economy on the level of the formal and semantic word structure in modern German discourse. The above mentioned content compression can be stimulated by various extra- and intralinguistic factors. The study offers a typology of nomination units that are created as a result of this process. The article also considers the problem of interpretation and translation of these lexical units into Russian.

Поступила в редакцию 29.01.18

Л. В. Солонович

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ПОТЕРЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются способы лексико-стилистической компенсации потерь при переводе художественного текста на материале произведений Г. Бёлля «*Ansichten eines Clowns*», «*Das Brot der frühen Jahre*». На основе анализа исходного и вторичного текста выявлены добавочные элементы переводного текста, составляющие основу лексико-стилистической компенсации. Определены такие способы компенсации, как идиоматизация, метафоризация и стилистическая интенсификация.